

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК И СТИЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ КАК ОБЪЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Соловьева З. В.

В статье Соловьевой З. В. проведен анализ особенностей юридических документов и стиля юридических документов на современном этапе развития в США и Великобритании. Особый акцент делается на характеристиках юридического языка и стиля юридических документов, подлежащих реформированию.

Целью данной статьи является рассмотрение истории становления и лингвистических характеристик юридического языка на современном этапе развития в США и Великобритании¹. Особое внимание в данном исследовании будет уделено тем особенностям юридической лексики и делового стиля юридических документов, которые, по мнению все большего числа лингвистов², подлежат реформированию, поскольку представляют непреодолимый барьер понимания большинством их реальных потребителей. Речь не идет о профессионалах, которые в силу определенных причин, таких как материальные факторы, востребованность и престиж, стараются всячески законсервировать юридический язык в рамках, отражающих лингвистическую реальность нескольких столетий назад. Обратимся к конкретному тексту: *Tenancy in common is an estate of inheritance, in that upon the death of any joint owner his or her interest passes to the heirs or devisees*³.

Если такие термины как *joint owner*, *heir* употребляются достаточно часто и широко известны, то смысл таких терминов и терминологических сочетаний, как *tenancy in common*, *estate*, *interest*

и *devisee* требуют обязательного дополнительного разъяснения. Рассмотрим еще один пример: *Thin capitalization – when debt owned by a corporation to its shareholders is large in relation to its capital structure (i.e. stock and shareholder equity), the I.R.S. may contend that the corporation is thinly capitalized. In effect this means that some or all of the debt will be reclassified as equity. The immediate result is to disallow any interest deduction to the corporation on the reclassified debt*⁴.

Разъяснение терминологического сочетания *thin capitalization* традиционно сложным языком словаря⁵ с использованием таких терминов, как *equity*, *reclassified*, *interest deduction* только усугубляет непонимание не профессионалом.

Как отмечает П. Тиерсма⁶, даже присяжные вынуждены обращаться к словарю, когда сталкиваются с таким и терминами, как *entrapment*, *inference*, *malpractice*, *proximate cause*, *undue influence*, *preponderance* и многими другими.

Достаточно сравнить юридический текст, относящийся к староанглийскому периоду развития языка: *...and Toudeby and Friskeneby said the judgement would have been the same even if demandant had had*

a deed. Otherwise mischief would have resulted, for the house be charged for all time by the deed of a secular. (Source: F. P. Plucknett. eds., 1953) и современный текст из завещания *I give, devise and bequeath all of said rest, residue and remainder of my property which I may own at the time of my death, real personal and mixed, of whatever kind and nature and wheresoever situated, including all property which I may acquire or to which I absolutely may become entitled after the execution of this will, in equal shares, absolutely and forever*...⁸, чтобы сделать некоторые выводы:

1. тексты насыщены юридическими терминами, понимание которых требует профессиональных знаний;

2. тексты характеризуются сложными синтаксическими конструкциями;

3. тексты насыщены общенаучными словами;

4. тексты характеризуются использованием синонимических пар близких по значению слов, но не полностью совпадающих, которые служат цели уточнения значения, например *give, devise, bequeath, absolutely and forever, rest reside and remainder*.

Несомненную трудность для современного носителя английского языка представляет перенасыщенность юридических текстов латинскими терминами, такими, как *caveat emptor (buyer beware), ad hoc (for this purpose), id est (that is), per se (by itself), ultra vires (beyond the legal powers of a person or a body), inter alia (among other things), videlicet (as follows), pro rata (proportionally), sic (thus)*⁸ и многими другими.

Нельзя не остановиться на перенасыщенности юридических текстов архаичной, устаревшей книжной лексикой. Такие лексические единицы, как *aforesaid, hereof, therewith, wherein* никак не способствуют ясности понимания и без того сложного по сути юридического текста.

Отдельно следует сказать о безличных конструкциях в юридическом тексте. Так, в частности, законы пишутся в третьем лице, например, «*no person shall obstruct this passageway*». Более того, установлено, что такие безличные конструкции, как *it is required that, it is necessary that, it is the obligation of...* менее ясны и понятны, чем конструкции с местоимением *you (you must, you are obliged)*. Итак, несмотря на то, что существует основание для использования безличных конструкций, по мнению многих лингвистов^{2,3} тексты, адресованные широкой непрофессиональной аудитории должны строиться на использовании местоимений первого и второго лица.

Необходимо также отметить широкое использование номинантов и пассивных конструкций. В целом, следует сказать, что в английском языке

предпочтение отдается глаголу, а не существительному. Глагол способствует компрессии речи, о чем, в частности, свидетельствуют тексты англо-американских газет и журналов⁶: *...President to go..., ...the Law to be Adopted, The Measures to be Taken* – весьма частотные заголовки газет и журналов. Если сравнить с русским языком, то отмечается несомненное превалирование номинативных конструкций⁶, таких как «прибытие президента...», «открытие памятника» и другие. Данная особенность русского языка ведет к избыточности речи и ее излишней формализации.

Использование глагола всегда ведет к более конкретной коммуникативной направленности на реципиента. Достаточно сравнить две конструкции: *If the buyer defaults* и *In the event of default on the part of the buyer*, чтобы подтвердить вышесказанное.

Обратимся к пассивным конструкциям. В целом они являются отличительной особенностью официально-делового стиля, к которому, как известно, относятся юридические тексты. Они обеспечивают правильную тональность высказывания и не препятствуют пониманию. Так, судебные приказы чаще всего содержат пассивные конструкции, например: *...the petition for a writ of certiorari is granted*.

Использование модальных глаголов в юридических текстах в целом не выходит за рамки особенностей их использования в официально-деловом стиле, т.е. происходит реализация значений характерных для официального текста. Приведем некоторые примеры:

If the payment is to be made on certain date...;

In a sale of goods by description there is an implied condition that the goods shall correspond with the description;

The General assembly may discuss any peace and security...;

Any such question on which action is necessary shall be referred to the Security Council;

Что касается модального глагола *shall*, то следует сказать, что он несет смысловую нагрузку юридической обязательности, и его использование в рамках юридических текстов представляется обоснованным, хотя и создает дополнительные проблемы понимания для читателя-непрофессионала, поскольку его использование в общезыковом употреблении в данном значении происходит исключительно редко⁵.

Еще один случай специфического использования глагола *do* перед другими глаголами в юридическом тексте, которое не представляет собой эмфазу, а лишь подчеркивает обязательность исполнения, что, в свою очередь, приводит

к искаженному пониманию, например, *I do appoint, it does mean* и другие.

Специфической особенностью юридических текстов является множественность отрицания. Если два отрицания для носителей английского языка не может служить барьером для понимания, т.к. в общеязыковом употреблении такие фразы с двойным отрицанием как *not unwise, not uninteresting* и другие являются частью языковой культуры Великобритании и США. Поэтому, такие фразы как *not until 1920, not until now* являются логическим отражением общеязыковой картины и не вызывают трудностей понимания, но использование еще нескольких отрицаний может привести к неоднозначности толкования юридического текста.

Итак, почти все особенности юридических текстов служат целям стиля юридических документов. Все они подчеркивают строгость, обязательность юридических документов и способствуют целям коммуникации в юридическом обществе.

Но проблема заключается в том, что профессиональное сообщество адресует свой продукт среднему человеку, не знакомому с большинством особенностей юридического языка. Какова же реальная картина использования юридического языка в странах, где используется англосаксонская система права? Прежде всего, необходимо отметить, что «Движение за упрощение юридического языка» («Plain Language movement»), несомненно, изменило общий подход к использованию юридического языка. При этом следует четко разграничивать виды юридических документов, подвергшихся значительным языковым изменениям, и виды документов, которые практически остались без изменений, поскольку основные результаты деятельности этого движения не оказали на них существенного влияния.

Так, юридические документы, адресованные юристам-профессионалам, подверглись реформированию в наименьшей степени. Нормативные акты, рассчитанные на широкую смешанную аудиторию, по мнению американских лингвистов^{2; 5}, также не подверглись значительным изменениям.

В наибольшей степени реформированию языка подверглись такие документы, как контракты и страховые полисы.

Во многих штатах США появились регламентирующие установки по упрощению юридического языка документов. Это коснулось, в частности, использования архаичных предлогов. Так, если сравнить использование предлогов в решениях Верховного Суда, относящихся к 1891 году

и 1991 году, то из широко используемых предлогов в 1891 году, таких как *herein, herein-before, hereof, hereonto, herewith, thereby, therefore, therein, thereof, thereto, uhereby, whereonto* в 1991 году остались в широком использовании лишь *thereafter, thereby u thereof*⁶.

В целом ряде штатов язык юридических документов значительно упростился: 1) предложения стали значительно короче; 2) меньше используется пассивных конструкций; 3) малоизвестные термины заменили описательными оборотами; 4) упразднили множественность отрицаний в пределах одного предложения. Так, термины *unconscionability of the contract, unconscionability defence* постепенно уходят из употребления. В Австралии запретили использовать модальный глагол *shall*, который заменен повсеместно на *must*.

Согласно принципам движения «Plain English» предпочтение должно отдаваться более коротким терминам. Но проблема заключается в том, что даже короткие термины вызывают проблемы понимания, например *estop, fee simple, per stirpes, seisin*.

Отдельно следует остановиться на языке юридических документов, адресованных присяжным. Исследования, проведенные Р.Чарроу и В.Чарроу³ на материалах инструкций адресованных присяжным, подтверждают тот факт, что около 50% языка инструкций остаются для них непонятными. Авторы приходят к выводу о том, что причиной непонимания являются вышеприведенные трудности юридического языка. Так, большинство присяжных не могут провести разграничения между термином *mitigating* и словом общеязыкового употребления *aggravating*³. *Aggravating* в юридическом контексте означает *worsening*, в то время как в общеязыковом употреблении в его разговорном варианте оно означает *annoying*. Авторы также отмечают, что нельзя ожидать, что присяжные за три дня постигнут все тонкости юридического языка, которые формировались за длительный период его исторического развития. Судьи в своих инструкциях опять же опираются на традиционно усложненные словарные определения. Таким образом, судьба обвиняемого нередко зависит от правильного понимания ключевых терминов.

Подводя итоги деятельности движения «Plain English» можно сделать некоторые выводы. Несмотря на неоднократные попытки подвергнуть реформированию юридический язык в США и других англоговорящих странах, юристы продолжают пользоваться традиционно сложным юридическим языком, и такая практика имеет свои обоснования.

Во-первых, веками сложившиеся лингвистические привычки юристов не меняются, т.к. они являются своего рода знаковым отличием принадлежности к кругу избранных, к уважаемой профессии.

Во-вторых, усложненные формы, перенасыщенность языка французскими и латинскими заимствованиями, использование третьего лица в языке судей, когда они себя именуют *the court*, а не *I*, широкое использование безличных конструкций (*any person...*) призваны придать авторитет, максимальную объективность и беспристрастность юридической системе.

Далее, юридический язык является сложным как для непрофессионалов, так и для профессионалов в силу сложности его понятийного аппарата.

Наконец, опора юристов на традиционные клише при оформлении документов способствует экономии времени и, соответственно, увеличению гонорара. Поэтому можно сказать, что большинство характеристик юридического языка не исчезнут никогда, отпадут лишь те, которые более не отвечают потребностям практики в настоящее время.

Zinaida V. Solovieva. Legal language and the style of legal documents as the objects of change and simplification in the context of modern development of the English language

The article contains the analysis of linguistic and stylistic peculiarities of legal documents world at present in the USA and Great Britain. Special emphasis is made on those peculiarities of legal style and language which are subject to report.

Ключевые слова

юридический язык, стиль юридических документов, юридическая терминологическая лексика

Keywords

legal language, style of legal documents, legal terms

1. Соловьева З. В. Исторический аспект развития субъязыка права в английском языке // Филологические науки в МГИМО. Сб. научных трудов. № 23(38). Издательство МГИМО-Университет. М., 2006.
2. Wydick Richard C. Plain English for Lawyers. 3d ed. 1994.
3. Charrow Robert P. and Veda R. Making Legal Language Understandable: A Psycholinguistic Study of Jury Instructions. 79 Colum.L.Rev. 1979.
4. Black's Law Dictionary. Sixth edition. 1996.
5. Tiersma Peter M. Legal Language. Chicago and London, 1999.
6. Наер В. Л. К описанию функционально-стилевой системы современного английского языка. Вопросы дифференциации и интеграции. В кн.: Лингвистические особенности научного текста. М., «Наука», 1981.
7. Wagner-Wells Sharon. Legal Language in the 90s: Comparing Supreme Court Language of 1796, 1896 and 1996. 1997.
8. Ряд примеров и терминов, иллюстрирующих особенности юридических текстов, взяты из серии оригинальных материалов США «Gilbert Law Summaries» и «Emanuel Law Outlines».
9. Charter of the United Nations and Statute of the International Court of Justice, N—Y.
10. Solovieva Zinaida V. Legal language and the style of legal documents as the objects of change and simplification in the context of modern development of the English language.